

С великим праздником, товарищи!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ДЗЕРЖИНЕЦ

Газета издается
с апреля 1931 года

ОРГАН ДЗЕРЖИНСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА КПСС
И РАЙОННОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

№ 55 (3976)

ВТОРНИК,

9

МАЯ 1989 года.

Цена 3 коп.

В конце войны черемуха умрет,
осыплет снег на травы
лепестковый,
кавалерист, стреляющий вперед,
ее затопчет конскою подковой.

Пройдут года —
настанет смерти срок,
товарищам печаль сердца изложет.
Из веточек черемухи венок
кавалеристу в голову положат.

И я б хотел — совсем не для прикрас, —
чтоб с ним несли шинель,
клинок,
и каску;
и я б хотел, чтоб воин в этот раз
почувствовал цветов тоску и ласку.

Алексей НЕДОГОНОВ.

1940 г.

Мы гордимся вами

О своих ветеранах коллектив издательства газеты «Дзержинец» вспоминает не только в День Победы. Но самые теплые, благодарные слова говорим им и о них именно в этот день. Наша гордость — младший сержант Василий Васильевич Пузанов, участвующий в войне с Японией в качестве старшего наборщика редакции «Красное Знамя», лейтенант Виктор Софронович Стрепетков, служащий в батальоне связи на этой же войне, младший лейтенант Иван Иванович Литвинюк, который ушел на фронт в 1942 году в восемнадцатилетнем возрасте. Служил в составе стрелкового полка, где был командиром взвода. В августе 1943 года он получил

пулевое ранение в обе ноги.

17 лет было Ивану Григорьевичу Григорьеву, когда он ушел на фронт. И как воевал, говорят его боевые награды: орден Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». И все это за два военных года. Был дважды ранен. К боевым наградам Ивана Григорьевича добавились юбилейные медали, орден Отечественной войны II степени. Сейчас он в звании капитана.

Орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Японией», юбилейными медалями, орденом Оте-

чественной войны II степени награжден В. В. Пузанов. Медалью «За победу над Японией», орденом Отечественной войны II степени и юбилейными медалями отмечены заслуги перед Родиной В. С. Стрепеткова. В знаменательные даты грудь И. И. Литвинюка украшают медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», орден Отечественной войны II степени и юбилейные медали.

Здоровья вам, наши ветераны, долгих лет жизни на радость своим семьям, друзьям.

Л. ВИЕРТ,
секретарь партийной
организации издательства
газеты «Дзержинец».

ВETERАНЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ...

Миллионы советских людей в годы Великой Отечественной войны совершили бессмертные подвиги. Мужественно и отважно сражались и наши земляки-дзержинцы. Сотни сибиряков удостоены высоких правительственных наград. Среди тех, кто с честью выполнил свой патриотический и интернациональный долг, есть и труженики колхоза «Красный маяк». Многие находятся на заслуженном отдыхе, а есть и те, кто по сей день своим посильным трудом вносит вклад в развитие хозяйства.

Петр Никифорович Батури работает сторожем в автогараже, Василий Иванович Кривцов — фуражиром на животноводческой ферме, Александр Александрович

Касаткин — мельником. Все они ветераны второй мировой...

В столлярной мастерской не обходятся без мастеров своего дела, ветеранов войны и труда Александра Петровича Дитятева и Николая Никифоровича Уткина. Николай Никифорович известен в колхозе как отличный комбайнер, много лет водивший по полям комбайн.

В Асанской бригаде недавно создано семейное звено по откорму молодняка крупного рогатого скота. Возглавляет его ветеран войны Иван Федорович Крупи.

Л. ЗИНКЕВИЧ,
секретарь комитета
ВЛКСМ.

* * *

В колхозе «Искра» немало людей, защищавших в годы войны с оружием в руках нашу Родину. Некоторые не вернулись с поля боя, а те, кто дожил до Победы, трудятся и сегодня.

Алексей Константинович Зубенко прошел нелегкими дорогами войны, затем до ухода на пенсию работал в колхозе водителем автомашин. Добросовестный, исполнительный, трудолюбивый, он и сейчас не отказывается в страдную пору прийти на помощь

хозяйству. С началом посевной он на своей «техпомощи» в поле.

Ветераны войны Михаил Наумович Мельников и Михаил Трофимович Трещенко, несмотря на пенсионный возраст, продолжают трудиться в колхозе. В их ведении — водонапорные башни. Несложная работа у пенсионеров, но ответственная. Выполняют они ее на совесть.

Л. ШИЛЕНКО,
наш внештатный корр.

РАССКАЖУ О СВОЕМ ОТЦЕ

С праздником Победы хочу сегодня поздравить своего отца Громова Луку Лукича и немного рассказать о нем. В Армию его призвали в 1938 году. Когда началась война с финнами, он в составе Красноярской Сибирской дивизии попал на фронт. Бои шли зимой тяжелые, изнурительные. Часто отец вспоминает одно наступление, где его ранило в ноги сразу в четырех местах. Тогда из роты (где-то человек сто) осталось в живых всего пятеро. Полтора месяца лечился в ленинградском гос-

питале, оттуда вернулся домой.

Началась Великая Отечественная война. Солдат Громов рвался на фронт, но из-за брони его не брали. Он в то время возглавлял Денисовскую МТС. В глубоком тылу трудился не жалея сил. Нужен был везде, так как с 1942 года работал разъездным механиком.

Военные годы, ранения не прошли даром. Подорвали здоровье участнику войны. Наша забота — поддержать отца.

Л. ГРОМОВ.

Вьюжный февраль 44-го. Семнадцать километров до Витебска. Радость победного наступления. Скоротечная атака. Немецкие танки. Взрыв неподалеку и... темнота.

Санитары нашли Василия Макаровича Апуника только через три часа, с оторванной ступней, истекающего кровью. А потом были госпитали, приказ о демобилизации и труд до седьмого пота...

(Из «Дзержинца»
прежних лет).

Память огненных лет

...НА ВОЙНЕ, как на войне — всем невероятно трудно. И все же особые тяготы и лишения выпали на долю женщин. Но они стойко переносили все сложности фронтовой жизни.

Полине Семакиной только исполнилось 18 лет. Получив специальность связистки, она добровольно ушла на фронт. Полная комсомольского задора, молодая стройная девушка, хорошая связистка, не лишённая чувства юмора, пользовалась авторитетом в подразделении.

С разгромом фашистских войск война для Полины Ивановны не закончилась, подразделение перебросили на восток. И там уже — до победы над милитаристской Японией.

...ИХ БЫЛИ тысячи, и все они обивали пороги военкоматов, райкомов комсомола, рвались на фронт. А им говорили: подрастаете, тогда и навоюете. Асанскому парню Якову Семенову не было и восемнадцати, когда он пошел защищать Родину.

Первый бой принял под Смоленском. Здесь он впервые стрелял из боевого, а не из учебного автомата. Затем принимал участие в освобождении Белоруссии. Польша, Литва. На подступах к Берлину был ранен. День Победы встретил в госпитале.

9 МАЯ ветераны войны отмечают с чувством исполненного долга, законной гордости за нашу Родину, за Победу, добытую в жарких боях.

На снимке: Полина Ивановна Семакина, Яков Иванович Семенов.

Фото В. Варика.

В ПЕРИОД освобождения Закарпатья от фашистских захватчиков бои были ожесточенные, и, кроме бомбардировки объектов, летчики 36-го авиаполка вели интенсивную разведку по расположению войск и техники врага, движению эшелонов, танковых колонн, расположению аэродромов.

Экипажу в составе летчика Николая Бухарова, штурмана Анатолия Гусарова, стрелка-радиста М. Байматова было дано задание разведать один из районов Закарпатья, где по сообщению немецкой разведки находится большое количество танков.

После короткой подготовки экипаж поднялся в воздух. Еще на дальних подступах к заданному объекту наш Пе-2 попал в зону сильнейшего зрагидельного огня вражеских зенитных батарей. Умело маневрируя, опытный летчик вырвался из цепких объятий огненного смерча и пробился в заданный квадрат. Впереди объекты разведки, а вражеские зенитки почему-то молчат. Может, здесь и танков нет, предположили наши ребята.

Летчик Бухаров снизил самолет чуть ли не до самых верхушек деревьев и хорошо было видно, что танков в лесу нет. Тогда почему их стрелил убийственный огонь вражеских зениток на подступах к лесу? И разведчики снова направились туда, но уже с противоположного направления и на предельно малой высоте.

Внимательно всматриваясь в местность, летчики обнаружили несоответствие карты с местностью. В этом участке на карте обозначена развилка дорог, а фак-

ОТВАЖНЫЕ РАЗВЕДЧИКИ

Будем благодарны редакции, если она сочтет возможным напечатать материал о героических подвигах наших земляков Бухарова и Байматова в годы войны в составе 36-го авиаполка. Может, на эту публикацию отважатся наши герои или их боевые друзья-однополчане и нам напишут. Скучные биографические данные затрудняют наши поиски, а теперь все надежда на вашу помощь.

тически расположен какой-то небольшой поселок, с маленькими домиками. Рассмотрели еле заметные следы гусениц. Мелькнула мысль: неужели эти «домики» и есть разыскиваемые нами танки? Приняли решение «домики» разбомбить и атаковать обнаруженные цели из пулеметов. Развернувшись, сбросили четыре «сотки» на опушку леса, где скопилось много «домиков». Развернулись еще раз и выпустили остальные бомбы. Из пулеметов сделали несколько очередей — и среди «домиков» возник пожар. Фашисты были ошеломлены, в панике начали разбегаться. Как и догадывались наши опытные разведчики, здесь оказались хорошо замаскированные немецкие танки. Подобные случаи бывали и раньше. Фашисты строили много ложных аэродромов и тщательно их маскировали. Очень умело маскировали скопления танков, самоходок, другой техники. Однако наши опытные разведчики распознавали все хитрости врага, как это случилось и с экипажем Бухарова — Гусарова — Байматова.

Выполнив задание по

разведке, самолет взял курс на свой аэродром, но неожиданно из облаков вынырнули два «мессершмидта» и набросились на наш Пе-2. Силы были неравны, но гвардейцы не дрогнули и вступили в бой. Маневрируя, летчик тянул свой самолет в сторону нашего аэродрома, скрываясь в облаках, а штурман Гусаров и стрелок-радист Байматов отбивались от наседавших вражеских истребителей из пулеметов. Один из «мессеров» заделался и подставил бок своего самолета под прицел стрелка-радиста, и Байматов не упустил момент, прошив из своего пулемета вражескую машину. Фашистский самолет задымил, начал снижаться. Пламя охватило весь самолет, он сорвался в штопор и рухнул на землю. Второй Ме-109 резко взмыл в небо и повернул обратно, не желая, очевидно, испытывать судьбу.

Экипаж Бухарова — Гусарова — Байматова благополучно добрался до своего аэродрома, хотя наш Пе-2 получил множество пробоин и повреждений.

Вскоре в воздух поднялись бомбардировщики и штурмовики. Вражеские

танки были полностью уничтожены.

ОДНАКО не всегда удача сопутствовала летчикам. В одном из вылетов на разведку в Закарпатья, в район Мукачева, экипаж Бухарова в том же составе был сбит на вражеской территории фашистскими истребителями. Штурману Гусарову удалось спастись, выбросившись с парашютом, а летчик Бухаров и стрелок-радист Байматов, раненные, были схвачены фашистами и увезены в плен.

Много фашистских лагерей было на пути летчиков, особенно было тяжело в Бухенвальде. Отважные летчики неоднократно пытались бежать, но их постигала неудача. Однако сдвоенными они не были и вели пропагандистскую работу среди военнопленных. Спасло наших ребят быстрое наступление советских войск, что оказалось неожиданностью для врага, не успевшего уничтожить военнопленных.

ПОСЛЕ освобождения из плена бывший стрелок-радист Байматов попал в 46-й саперный батальон 17-й стрелковой дивизии и в их составе сражался с врагом до конца войны, пройдя огненными дорогами многие сотни километров по вражеской территории.

Закончилась Великая Отечественная война, наши герои разбегались по стране и пути их затерялись. Может, на эту публикацию отважатся родные наших летчиков или их однополчане и напишут нам по адресу: 290020, Львов-20, ул. Панча, 24, кв. 10, Матвееву Михаилу Алексеевичу.

М. МАТВЕЕВ,
ветеран Великой
Отечественной войны.

Только один бой...

высоткой мы с Гусаровым собрали наш «максим» и побежали догонять автоматчиков.

Нам пока везет. Фашисты проснулись, последовало два-три нецельных артиллерийско-минометных налета по тому болоту, где прошли минут 10-15 назад. Нужно решительное, быстрое продвижение, и нам это пока удается.

ПРИБЛИЗИЛИСЬ к траншеям передового охранения, забросали гранатами и атаковали дзоты у леса. Артиллерия помогла нам подавить запоздало ожившие дзоты, и мы были почти у леса, когда в упор получили очереди автоматических двадцатимиллиметровых пушек. Эта неприятная встреча многих наших товарищей унесла навечно на белгородских полях, наши цепи атаковали стали реже, командования не видно. Что делать? Надо немедленно решать. Командир взвода младший лейтенант Попов принимает решение: только быстрый темп продвижения поможет нам уйти от губительного огня автоматов врага. Прикрываясь за деревьями, мы добрались до оврага и кустами вышли на окраину Косилова. Перед селом проходит глубокая, заросшая канава, за канавой огорода. Подсолнухи, кукуруза, сады... А с правой стороны вплотную к селу — высота с деревьями и зарослями. Вот мы и остановились у канавы. Уже потом узнали, что село большое, оно тянулось вдоль небольшой

лощины с некошенной высокой травой. С правой стороны высота покрыта лесом, слева — травянистый луг. Село растянулось примерно на 4 километра, а далее шла высокая гряда. Там фашисты устроили главную линию своей обороны. В сторону гряды тянулась дорога...

Картина интересная. Но сейчас мы не знаем, что делается в селе, его мы пока не видим. Все наше внимание сосредоточилось на высокой гряде, — там был враг. Зарывшись в землю, он держал село на прицеле. А село запержено «тиграми», «пантерами», самоходными «фердинандами».

ПОКА МЫ стояли в неизвестности, нашим путем следования прибыло в село командование — комроты Сорокин, комбат А. А. Бородин и его зам. капитан И. Синицын, специалист по уничтожению танков врага. Это он руководил группой подготовки гранатометчиков. Используя канаву как прикрытие, Бородин приказал готовиться к отражению возможной контратаки врага. Мы было начали устраивать своего «максима» к стрельбе. Выбрали высоту, только приладились с наводкой, как село с нашей стороны задымилось, и была отчетливо слышна немецкая речь, ругань. Заурчали танки и автомобили, затрещали мотоциклы. Мы притихли.

Скопление фашистских танков и большое количество пехоты ничего хоро-

шего нам не предвещало. Нужна артиллерия, а ее нет, она отстала, а может, и не было ее вовсе, надо передать координаты и вызвать нашу артиллерию из глубины. А иначе — уходить назад. Но такой команды никто не даст, наша задача — вперед.

А. А. Бородин принял быстрое решение, велел Синицыну выдвинуть вперед гранатометчиков и внезапно забросать танки и бронемашины гранатами и бутылками с КС.

Синицын приказывает командиру пулеметного расчета сержанту Лапину самому остаться у пулемета, и показал на меня: «А он и Гусаров пойдут в группу и подсчитают немецкие танки» — и добавил: «Вам ясно задание?». Такая уж у него была поговорка. Не знаю, как у Гусарова, но у меня от его слов по спине пробежали мурашки, однако мы дружно ответили: «Ясно, товарищ капитан!». Показ «действуйте» — мы поможем» надо выполнять, но никто тогда не знал, чем можно помочь истребителю, идущему на дуэль с танком. Танкост броней укрыт, у него пушка и пулеметы, а истребитель... Граната в руке, а в другой бутылка с КС.

ЗАБРАВ сумки с гранатами и бутылками, мы поползли, прикрываясь кукурузой. Проползли к одному дому — никого нет, поползли к другому — тоже нет. Гусаров остался ждать Петра Перенелицу и А. Алексеенко. Я пополз к

ФРОНТОВЫМИ ДОРОГАМИ

22 ИЮНЯ 1941-го. Воскресенье. Солнечный день. За рекой, на территории «старого» аэродрома (правда, тогда не было этого аэродрома) шло народное гулянье. Кажется (точно не помню), по случаю окончания весенне-полевых работ — «отсежки». Народу было много, проводились спортивные состязания, играл духовой оркестр. Работники радиоузла вывели радиоприемник — тогда это было «чудо техники», звучала музыка.

И вдруг кто-то из работавших у приемника произнес: «Война». Не поверили, прислушались — да, война.

Отдыхавшие хлынули в село. Работники райкома комсомола распределили нас, ребятшек, по улицам для оповещения населения о митинге. В 16 часов из громкоговорителя на площади услышали правительственное сообщение.

МНОГИЕ, если не все, мальчишки мечтали летать. И я тоже. В военкомате всем таким отвечали: «Подрасти». Мне шел тогда семнадцатый год. Работал в поле прицепщиком, штурвальным, а потом и комбайнером. Какой комбайнер — нетрудно представить: умел заводить, держал штурвал. К счастью, поломок было мало.

Начало занятий в школе неоднократно переносилось до конца уборки урожая. 15 октября — в школу. А 17-го — в военкомат. Зачислили с условием: «До особого распоряжения». И главное, в авиационное училище.

1 января 1942 года меня все-таки направили... в артиллерийское училище.

Во второй половине июля в звании младший лейтенант был направлен на фронт. Эшелон, резерв фронта, резерв армии, дивизия и полк.

Боевое крещение к тому событию, когда мне исполнилось 18 лет, опоздало на два дня.

241-я стрелковая дивизия в составе Северо-Западного фронта занимала оборону в районе озера Селигер. Активных действий не вели — бои местного значения, разведка боем.

В январе 1943-го назначен командиром взвода противотанковых орудий (ПТО) 318-го стрелкового полка.

20 февраля началась операция по ликвидации «Демянского котла». В районе Демянска (Новгородской области) раньше была окружена 16-я немецкая армия, но прорвала окружение и не собиралась уходить. Гитлер считал этот плацдарм пистолетом, направленным в сердце России.

2 марта 1943 г. эта операция была завершена. Меня наградили медалью «За отвагу».

Март и часть апреля провели в боях на реке Ловать и реке Редь, ликвидировав остальные группировки.

«СЕВЕРО-Западный фронт расформирован, 241-ю стрелковую дивизию

вывели в Орловскую область на отдых, пополнение и подготовку к боям в степных условиях.

Находясь в резерве главного командования, дивизия занимала оборону, готовая принять бои на случай прорыва немецких войск. В разгар боев на Курской дуге мы, как челнок, мотались в непосредственной близости от линии фронта (от передовой). В начале августа 43-го дивизия на территории Белгородской области введена в бой. Село Косилово близ города Грайворон... 4 августа освобождена Большая (Великая) Писаревка — уже в Сумской области, на Украине. За бой в с. Косилово я награжден орденом Красной Звезды. Орудийный расчет — тоже.

В сентябре 1943-го форсировали Днепр. Первыми форсировали пехотинцы и обеспечили нам переправу, пушки переправляли уже на готовый плацдарм.

В боях на Букринском плацдарме (с. Мал. Букрин на правом берегу Днепра) в октябре меня ранило в голову. Это было первое ранение. После лечения я был отправлен снова в свою часть.

20 марта 1944 года освобождена Винница. Путь от Днепра до Винницы пройден за пять месяцев. Дивизия было присвоено наименование 241-я стрелковая Винницкая дивизия.

В МАРТЕ 44-го получил второе ранение, на этот раз в ногу. Через месяц после окончания лечения догнал свою часть у г. Городенка (близ Станислава, ныне Ивано-Франковска). Дальше путь дивизии лежал через Тернополь, Львов, Самбір и Карпаты.

Получил еще одну награду — орден Отечественной войны II степени. Вручили его уже в Дзержинском РВК после возвращения из госпиталя.

14 августа 44-го очередное ранение, довольно тяжелое. 12 дыр в шинели пулеметной очередью — мне досталось только две. С августа 44-го по июль 46-го находился в госпиталях в глубоком тылу, и по сентябрь 48-го долеживался дома под наблюдением врачей. Получил группу инвалидности.

В послевоенные годы работал в школе военрук, преподавателем математики, физики. Поступил в институт, но дальше дело не пошло — сказались ранения в голову, пришлось оставить работу в школе. Перешел в службу быта фотографом. В 1981 году мне была восстановлена инвалидность, и я вышел на пенсию. Сегодня работаю начальником штаба гражданской обороны района.

А. УШАКОВ, ветеран войны и труда.

На снимке: А. Е. Ушаков на встрече ветеранов в райцентре.

Фото В. Варика.

третьему дому. Смотрю — мать родная! — сколько ее стоит в огородах, немецкой техники! «Вот, — подумал я, — где надо ИЛов-штурмовиков пару эскадрилей. Вот было бы зрелище! А что пара гранат? Бутылки даже и не успеешь бросить, ведь от взрыва гранаты гибнет и гранатометчик». Смотрю дальше. О смерти думать не хочется, а на душе — вот она, в этой гранате, у меня в ру-

ке, только разжал пальцы, планка скользнет с чеки — момент, взрыв и все кончено.

Вдруг вижу — фрицы толпой тронулись к дальнему дому, по счету пятому. А там кухня, завтрак танкистам привезли. Душа, как бы фашистам завтрак сорвать. Время удобное, надо действовать.

Жду ребят — их нет. Ну что ж, немного подожду,

назад дороги нет. Слышу, ползет Гусаров.

Подполз и тихо говорит: «Чего лежишь, поползли назад?» Отвечаю: «Зачем? Надо начинать с кухни. Туда метнем по одной — и пока с них хватит, а за нас ребята рассчитаются с ними. Вот ИЛов бы сюда, вот был бы им банкет!»

Гусаров был старше меня лет на пять. «Меня तो ранишь? Чего размышлялся, надо быстрее уходить, сюда

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

* 22 июня 1941 г. фашистская Германия вместе со своими сателлитами обрушила на Советский Союз вероломный удар огромной силы. Армия вторжения насчитывала 190 дивизий, 5,5 млн. человек, около 4300 танков, более 47 тыс. орудий и минометов, почти 5 тыс. боевых самолетов. К моменту начала Великой Отечественной войны Советская Армия в приграничных округах имела 2,7 млн. человек, 1470 новых танков, 1540 самолетов новых конструкций, 37,5 тыс. орудий и минометов.

* В войне против гитлеровской агрессии страна потеряла 20 млн. сынов и дочерей (40 % всех погибших во вто-

рой мировой войне), лишилась трети национального богатства. Были разрушены сотни городов, 70 тыс. сел, около 32 тыс. промышленных предприятий.

* Коммунистическая партия была поистине сражающейся партией. К концу войны на фронте воевали свыше 3 млн. коммунистов, что составило почти 60 % всего состава партии. Во имя победы пали за годы войны более 3 млн. коммунистов.

* Мужественно боролись с фашистскими захватчиками народы и армии. К концу войны в антигитлеровскую коалицию входило более 50 государств. В движении Сопротивления участвовало более 2 млн. 200 тыс. человек.

Свято чтут память о погибших в боях за Родину в Великой Отечественной войне жители деревни Таловой. Дань уважения они отдадут и таловцам, вернувшимся с фронта. На видном месте в сельском клубе висит стенд с фотографиями, фамилиями земляков, внесших свой вклад в мирное будущее односельчан. С каждым годом на нем все меньше и меньше остается фотографий, не обрамленных

черной рамкой. Годы, ранения, полученные на войне, делают свое черное дело.

Но не стареют душой ветераны Великой Отечественной. Они по мере сил и возможностей встречаются с молодежью, рассказывают о фронтовых дорогах, преследуя одну цель — предотвратить трагедию, не допустить истребления человека человеком.

Фото В. Варика.

артиллерию надо проводить. Вот это будет удача на фрицев. Надо торопиться».

Я спрашиваю Гусарова: «Откуда артиллерия прибыла?» Он отвечает: «Они также едут, как мы, на животе. Пушки малые, 45 мм, командир небольшого роста, но уже с медалью на груди, значит, бывалый командир».

ПОЛЗТИ в кукурузе трудно, нужна особая осторожность, как бы не сломать стебли и не оставить следа. А главное — не разбить бутылку с КС. Тогда горим полностью. Но этого пока не случилось, а случилась внезапная встреча с командиром артиллерии. Он лежал возле первого дома и рассматривал в бинокль дорогу, идущую из села в сторону холмов — вглубь обороны. Услышав мое приближение, привстал на одно колено, показав рукой в сторону первого дома и сам скрылся за домом. Я понял его маневр и залез с другой стороны, там за домом мы встретились. Я сразу узнал его — это был командир 45-миллиметровых противотанковых орудий Андрей Ушаков. Да, он был с медалью «За отвагу» за бои на Северо-Западном фронте в 1942—1943 году. Он успел многое повидать. Окончил ускоренную школу офицеров — артиллеристов и успел повоевать в 318-м полку. Уже многие знали Ушакова как храброго и умелого командира взвода ПТО.

Как только мы встретились, он меня сразу спросил: «Говори быстрее, что ты там увидел и как к ним подобраться. Я рассчитываю на внезапность, иначе и нам, и вам будет хана, если мы сейчас же их не

разобьем в пух и прах, сколько бы их там ни было. Что они делают и сколько техники у них?» Я доложил все, что видел. Техники много, экипажи завтракают в садах возле кухни. Наверное, настало самое удобное время, ведь фрицы не любят воевать птошак, как мы, напри-

мер. «Вот, давай, Андрюша, подбрось им гостинца за все их злодеяния на нашей земле, пусть земля горит под их ногами». Пока мы здесь уточняли, прибыла уже артиллерия Ушакова. Всего две сорокопятки, но работа тут же закипела. Пушки быстро развернули стволами в сторону фашистов. Артиллеристы, стоящие на коленях, дружно подталкивали пушечки вперед, поближе к скоплению танков. Когда осталось не более 70—80 метров, артиллерия Андрея Ушакова замерла от напряжения. Ждали команды: «Огонь по врагу!» Ушаков тоже стоял на коленях и подавал команды вполголоса. «Подкалиберным и левый борт «Фердинанда». Огонь!» Две пушечки дружно гавкнули разом. И сразу новая команда:

«По «тигру» в борт по одному подкалиберному огню!».

В стане врага пока нет паники, но наступила полная тишина. Ушаков подает команду добавить «Фердинанду» и постараться угодить в топливный бак. Оно так и случилось — от добавочных ударов «Фердинанд» задымил. Однако нас обманули — немцы устроили дымовую завесу, чтобы под ее прикрытием отбуксировать мешавшую самотанку артиллерийскую. И все же ветер нам помог обнаружить буксир — второй танк или самоходку, кото-

рый также остался на том месте, окончательно загромодив выгодную точку для обстрела.

С ЕКУНДЫ решали судьбу грозной колонны. «Фердинанд» пылает, обжигая пламенем, «тигр» тоже пытался выйти из обстрела, но не успел — прогремел взрыв, и хобот грозной пушки уперся в толстое дерево. Последовали еще два взрыва, и вдруг началась непонятная кутерма. Выход на дорогу из леса был полностью загроможден, а артиллерия А. Ушакова дала еще несколько прицельных выстрелов, и Косилово превратилось в горящий факел.

Андрей Ушаков меняет огневую позицию. Бегом покатила пушка в обратную сторону, за канаву, и фашисты никак не могли догадаться, откуда бьет артиллерия. Враги опомнились лишь к вечеру — сделали короткий артадет и заглохли до следующего утра. Ночью пытались увезти подбитые танки за высоту.

На следующее утро мы повели наступление вглубь обороны, которое стояло сотни жизней и наших боевых друзей, и ребят из украинских сел, которые ждали освобождения. Через сутки мы освободили В. Писаревку. Другие наши подразделения и части продвигались более успешно (в обход села), и это облегчило нашу участь.

Этот бой — лишь один из сотни, а то и тысячи боев. Так добывалась Победа.

А боевой путь молодого командира Андрея Ушакова пролегал дальше...

Н. ФИЛИПЕНКОВ, ветеран войны и труда. г. Черновцы.

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Помни и не молчи

Не твоя, не моя вина,
 Что жестокое слово «война»
 Повторяется вновь и вновь
 Между мирных, хороших слов.
 Голод был, труд тяжелым был,
 И хоть был здесь глубокий тыл,
 Та война — в нас селилась боль.
 Но для всех было, как пароль:
 «Победа будет за нами!»
 Не отнять наше красное знамя!
 В нас жила эта вера-щит:
 «Враг будет разбит!»
 Но победа пришла не вдруг —
 Попил крови фашистский паук...
 Сколько жизней он загубил.
 Сколько было истрачено сил...
 Позабыть бы годы невзгод.
 Только память туда зовет
 И твердит мне на каждом шагу:
 Перед павшими мы в долгу.
 Только память твердит: проверь,
 А не заперта ль в прошлое дверь?
 Помнишь ли в суматохе дней
 О тяжелой нужде, о войне?
 Как бы в жизни тебе ни пришлось,
 Навсегда от себя отбрось
 Равнодушие — страшный меч,
 Делай все, чтобы землю сберечь.
 И пока твое сердце стучит,
 Помни, помни — и не молчи.

Зоя с нами

Вот ветер хлопья снежные бросает.
 Он, неуемный, стонет и ревет.
 Ночь... Видится мне девочка босая.
 Там, в 41-м, по снегу идет.
 Опухли ноги, тяжесть давит тело.
 Кругом гудит большой войны пурга.
 Идет, а взгляд пронзительный и смелый
 Бросает в дрожь проклятого врага.
 Глаза ее, как звездочки, сверкают.
 Не сможешь ты, убийца, их закрыть!
 О, если б я могла тебя, родная,
 От пыток нестерпимых заслонить.
 Она ж сильнее тебя, палач кровавый,
 Ты не убил ее — она жива сейчас.
 Она моей родной России слава,
 России, давшей миру Ильича.
 Над всей землей от края и до края
 Его заря знаменная встает.
 И Зоя с нами строит и летает,
 Мечтает, любит, учится, поет.

С. МАЛАХОВА,
 Д. Николаевка.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Есть в мае самый дорогой
 для всех нас праздник —
 День победы советского на-
 рода над фашистской Гер-
 манией. Сорок четыре года
 прошло с того памятного 9
 мая 1945 года, но до сих
 пор у наших отцов и дедов
 живы воспоминания о тех
 огненных годах. Мы пре-
 клоняемся перед их муже-
 ством и героизмом, перед

их стойкостью и отвагой.
 Сегодня, в день сорок
 четвертой годовщины вели-
 кой Победы, мы поздравля-
 ем всех ветеранов Великой
 Отечественной войны на-
 шего района с праздником
 и желаем им крепкого здо-
 ровья на долгие годы.

Дети и внуки Хомечук.
 Д. Борки.

СЛЕДОПЫТЫ, ЗА РАБОТУ!

Потомки помнят

В Приднепровском парке
 Херсона есть красивый па-
 мятник морякам, мужест-
 венно защищавшим город
 в 1941 году.

Корабль застыл на кру-
 том берегу, далеко выдвиг-
 нув нос в сторону Днепра.
 Кажется, еще мгновение, и
 он ринется с пьедестала в
 могучую реку, по которой
 шел в последний боевой
 рейс.

В обороне Херсона при-
 нимали участие Дунайская
 военная флотилия и свод-
 ный полк Николаевской
 военно-морской базы.

Первыми из вражеских
 войск к городу подошли
 танки. Моряки отбили две

их попытки прорваться в
 Херсон. Но силы были да-
 леко не равными, и подо-
 шедшие войска прорвали
 оборону. 18 августа в горо-
 де разгорелись ожесточен-
 ные бои. За этот день фа-
 шисты пятнадцать раз бро-
 сались в атаку, но каждый
 раз вынуждены были от-
 ступить перед героизмом и
 мужеством защитников го-
 рода. Но в последующих
 боях, пользуясь своим пре-
 восходством в личном со-
 ставе и вооружении, гитле-
 ровцы, преодолевая героиче-
 сское сопротивление со-
 ветских войск, вышли к
 Днепру и форсировали ре-
 ку.

Наши войска отступили
 на левобережье Днепра,
 где бои продолжались до
 начала ноября.

Группа катеров Дунай-
 ской флотилии получила
 задание: подняться вверх
 по Днепру мимо оккупиро-
 ванного Херсона до Кахов-
 ки — и уничтожила вра-
 жескую переправу. С боем
 прорывались корабли
 сквозь сплошную завесу
 артиллерийского огня. В
 неравную дуэли от прямых
 попаданий снарядов погиб-
 ли два первых бронекатера.
 Один из них через трид-
 цать пять лет найден ак-
 валагистами, был поднят
 и стал памятником...

Девочка Вера

(РАССКАЗ ВЕТЕРАНА)

Израненных, везли нас на трехтонке
 В тыл, в сорок третьем, в лютном январе.
 Я в кузове лежал в шинели тонкой
 И коченел с осколками в бедре.
 Лежал и думал: «Так и сгинешь глупо,
 Пройдя сквозь смерть и уцелев в огне».
 Вдруг кто-то рядом пискнул под тулупом:
 — Снимай шинель и лезь, солдат, ко мне.
 Как в сон, нырнув под мягкую овчину,
 Я вздрогнул: «Ты ж раздетая совсем»...
 — На мне халат, — хихикнула дивчина. —
 Да ты не трись, я смиренная, не съем...
 Прижав мои ручки под рубашкой
 К своей груди размером с кулачок,
 Девчонка мне шепнула: — Эх, дурашка,
 Прижмись ко мне, замеранешь, как сверчок.
 Тогда мне было только восемнадцать.
 Не понимая смысла нежных дел.
 Не только спать с девчонкой — целоваться
 Я, коль сказать вам правду, не умел.
 И, как бревно, с ней триста верст проехал.
 Как расскажу, смеются все: — Герой!..
 А мне в ту пору было не до смеха,
 Не о любви я думал той порой...
 Теперь вот в Эрмитаже на Венеру
 Гляжу, глаза от света заслоня,
 И вспоминаю ту девчонку Веру,
 Своим теплом согревшую меня.
 Эх, если б я владел резцом так тонко
 И если бы так мастерски ваял,
 Я рядом бы с Венерой ту девчонку
 На золотой поставил пьедестал!

Г. ГРИГ,
 п. Новый.

МАШЕНЬКА

РАССКАЗ

(Окончание.
 Начало в №№ 52—54).

Она смотрела на бойцов
 и думала о недавнем. Ко-
 гда Федору Стецко пришлось
 извещение о гибели отца,
 он отказался от участия в
 концертах.

— Не могу, — сказал он
 угрюмо. — Руки мои не
 смычок должны держать.

Ему ничто ничего не от-
 ветило. Но каждый подумал:
 а и в самом деле, какие
 сейчас могут быть песни,
 пляски. По крайней
 мере самой Машеньке в ту
 минуту нелепым, даже гну-
 сным показалось выходить
 в бальном платье к тем, кто
 через час, два, может, и не
 вернется из боя. Вспомни-
 ла мать, отца, вспомнила
 последнее письмо Сережи.
 Убежала к себе в убор-
 ную, упала на кушетку,
 затыкнула уши, не хотела
 слушать, что говорит ей
 администратор.

Сейчас, глядя на хмурые
 озабоченные лица солдат,
 прислушиваясь к частым
 разрывам, снова подумала
 о ненужности концертов, и
 повернулась, чтобы уйти,
 но ее позвали.

Тот, с поднятым ухом,
 подходил к ней. Да и ос-
 тальные, опустив топоры,
 смотрели на нее. И лица у
 них были уже не хмурые, а
 любопытные и заинтересо-
 ванные.

Один солдат, может, чуть
 постарше ее, с рыжими ве-
 снушками на курносом ли-
 це, присел на корточки, до-
 стал кистет, свернул козью
 ножку, закулив, подмигнул
 ей круглым глазом.

Она понимала: невысо-
 кая, неяркая, в коротком
 пальто, в клетчатом пла-
 точке, повязанном под под-
 бородком, она не произво-
 дит впечатления настоя-
 щей артистки. Поэтому тот,
 с веснушками, так и спро-
 сил:

— Ваши родители тан-
 цоры будут или певцы?

Машенька побледнела.
 Знать бы, что с ними. А
 круглоглазый шутит.

— Я сама артистка, — не-
 громко ответила она.

— Да ну! — не унимался
 рыжий. — Польку-бабочку
 будете танцевать или что?

Он сказал это опять ве-
 селю. И Машенька не рас-
 судком, сердцем поняла, не
 обидеть он ее хочет. Нет!
 Просто рад посмотреть на
 девчонку. А, может, она
 напоминает ему кого?

Она вынула руки из кар-
 манов, поправила косынку,
 отозвалась:

— Ничего не случится,
 так после концерта стан-
 цую польку-бабочку... с ва-
 ми.

Солдаты засмеялись.
 Улыбнулась и Машенька, с
 каким-то особенным чув-
 ством — и светлым, и горь-
 ким одновременно, при-
 глядываясь к их лицам. А

балагур, покопавшись в
 карманах, вытащил горсть
 склеенных разноцветных
 леденцов, густо облеплен-
 ных табачными крошками.
 С сомнением покачал голо-
 вой и неуверенно протя-
 нул их Маше.

— Хотите?

— Хочу.

Маша зажмурилась: та-
 кие леденцы постоянно со-
 сал отец. Всю жизнь он
 пытался бросить курить и
 леденцы у него были тоже
 пересыпаны табаком.

ЧЕРЕЗ полчаса она сто-
 яла в кузове грузовика, на
 котором они приехали и
 который сейчас представ-
 лял сцену, смотрела на
 тех, кто стоял внизу, кто
 скоро, может, вот сейчас,
 пойдет туда, где гремит и
 тяжело ворочается земля.
 Среди разных и все-таки в
 чем-то одинаковых в эти
 минуты лиц, она нашла
 лицо круглоглазого.

«Кого я напомнила ему?
 Может, невесту?» — подумала она, кивнула Федору
 Стецко и шагнула вперед.

— Синенький скромный
 платочек... — почти слова-
 ми выговорила скрипка, и
 грустно и призывно под-
 держала ее виолончель.

А за лесом все грохотало,
 и грохотало...

Т. ВОРОНЦОВА.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Дзержинскому РПО бы-
 тового обслуживания насе-
 ления требуются пастухи
 во все населенные пункты
 района.

Дзержинскому ХСМУ на
 постоянную работу требу-
 ются трактористы, экска-
 ваторщики, рабочие на пи-
 лораму. Оплата труда сде-
 лально-премиальная.

КИНО

9 мая
 ХРОНИКА
 ПИКИРУЮЩЕГО
 БОМБАРДИРОВЩИКА
 «Ленфильм»
 Начало в 14.30, 16.30, 18.30
 20.30.

Редактор
 Л. ЛАНТЕНКОВА.

НАШ АДРЕС: 663700
 с. Дзержинское,
 Красноярского края,
 Садовый пер. № 14.

ТЕЛЕФОНЫ: редактора — 9-13-90, ответ. секретаря —
 9-13-94, зам. редактора и отдела сельского хозяйства
 — 9-13-91, отдела писем — 9-13-92, бухгалтерии — 9-13-93.

Газета выходит
 по вторникам,
 четвергам и
 субботам.

Печать офсетная.
 Объем 1 печ. л.
 Индекс 52295.

Канская типография
 краевого управления издательств,
 полиграфии и книжной торговли.
 Тираж 5041

ВРКМ/КПОФ-3739